

О. Лучкина

СИЛУЭТЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ: СВЯЩЕННИК, МИНИСТР, ГЕНЕРАЛ И ДРУГИЕ

Детское чтение регламентируется взрослыми, которые консолидируются в институты. В Российской Империи традиция контроля и руководства детским чтением получает в 1860-е гг. институциональное оформление. В рамках данной работы рассматриваются центральные институты дореволюционной рекомендательной библиографии: Священный Синод, Министерство народного просвещения, Военное министерство и IV отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Ключевые слова: руководство детским чтением, XIX век, рекомендательная библиография, контроль чтения, круг детского чтения, отбор книг, Священный Синод, Министерство народного просвещения, Военное министерство, IV отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Каждая мать хочет дать своему ребенку свежую, здоровую пищу и не согласится дать пищу, хотя бы слегка протухшую. Почему же, когда речь идет о пище духовной, многие матери соглашаются на предоставление ребенку книги сомнительной, книги, не вполне удобоваримой, и почему они сетуют, что кто-то «посторонний» слишком строг в своих требованиях безусловно хорошей книги?

[Что и как читать детям 1915, с. 6]

В отношениях между книгой и ребенком всегда присутствует *посторонний* — взрослый. Он выбирает, покупает, читает, пересказывает, рассказывает и сочиняет. Все вышеперечисленное взрослый может и не делать, передавая свое право другим взрослым. Мы можем говорить о двух группах руководителей детским чтением: 1) семья (родители, бабушки и дедушки) и 2) внесемейные институты (учитель, библиотекарь, библиограф, критик, чиновник).

Отечественная практика и система внесемейной регламентации чтения сложилась в XIX в. До этого периода участие взрослого в чтении ребенка было семейной и частной практикой. В 1830-х гг. появляются первые организованные формы регламентации круга детского чтения — редакции журналов, первые оформленные сообщества, которые, по сути, создавали контент детской литературу-

ры, отбирая тексты для чтения, а затем публиковали на страницах журналов избранные тексты или обзоры и списки рекомендуемых книг. В отличие от частной практики, такое публичное руководство отличается унифицированным характером, потому как 1) распространяется на всех детей, а не на одного конкретного ребенка и 2) транслирует одну идею (комплекс образовательной, воспитательной и политической) для всех. Такая унификация позволяет сделать руководство детским чтением одним из инструментов, конструирующих гражданскую идентичность и помогающих воспитывать во всех подрастающих гражданах те идеалы и те качества, которые созвучны образовательной политике государства.

Рассчитывая на потенциал единообразного и правильного круга чтения детей, над его созданием работают уже не только родители, редакции журналов и частные лица, но и «строгие посторонние» (т. е. наделенные определенными полномочиями), состоящие в соответствующих объединениях (комиссии, комитеты, кружки, отделы) и составляющие рекомендательные реестры книг. В 1860-х гг. в Имперской России появились институты, контролирующие детское чтение. Из семейной практики руководство чтением превратилось в поле общественной и государственной деятельности. А за силуэтами руководителей чтением детей оказалась система учреждений, контролирующая содержание программ по словесности и библиотек учебных заведений, отбирающих книги для детей, составляющие каталоги, списки и указатели. Далее мы рассмотрим те центральные «форпосты», которые разделяли книгу и ребенка в Имперской России, и их взаимодействие между собой.

В советской литературе по вопросам библиографии было принято критиковать Министерство народного просвещения (далее — МНП) как монопольное ведомство [Рыбина 1984, с. 33; Машкова 1969, с. 323]. Однако в дореволюционной России детское чтение контролировалось сетью институтов. А МНП можно считать в этом ряду центральным, но не главным и уж тем более не единственным.

Кроме того, большое значение имели общественные объединения, созданные по инициативе педагогов, писателей, издателей. Координация их деятельности не была отрегулирована, а в выработке и применении принципов критики детских книг не сложилось общей традиции. В то же время появлялось много примерных списков, указателей, каталогов, составители которых старались выбрать из очерченного министерскими каталогами разрешенного круга текстов и авторов. Издателями неправительственных пособий были земские

и частные книжные склады, книжные магазины, общественные организации и отдельные лица (А. И. Лебедев, А. В. Панов, Н. А. Рубакин, М. В. Соболев).

В Имперской России основными центрами создания круга детского чтения были: Священный Синод (Св. Синод), Министерство народного просвещения (МНП), Военное министерство, Ведомство учреждений Императрицы Марии (ВуИМ)¹. Кроме того, действовали общественные силы, частные лица, родительские и учительские сообщества, которые также составляли и издавали рекомендательные списки и указатели для детского чтения. Ниже приводится пример текста рекомендации, в которой сводятся оценки книги всеми основными действующими цензорскими и регламентирующими структурами:

363. Три рассказа. Е. Тур. (Жемчужное ожерелье. — Звездочка. — Хрустальное сердце). Спб. 1884 г. 265 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Счастье жизни в любви и взаимопомощи.

Одобрено Уч. Ком. М. Н. Пр., Св. Синода и учр. Имп. Марии, Гл. Упр. Военн. Учеб. Зав. «Воспит. И Обуч.» 1886 — 3. «Женск. Обр.» 1884 — 4. «Обзор дет. лит.» 2 — 206. «Педаг. Листок» 1877. — 2. «Справоч. кн.» 407 стр.² [Соболев 1895, с. 56].

Типология учреждений, существующих в едином социокультурном пространстве руководства детским чтением, позволяет реконструировать регулирование литературного процесса для детей и процесс становления сообщества людей, участвующих в создании детской литературы.

СВЯЩЕННЫЙ СИНОД

Учебный комитет при Священном Синоде (образован в 1867 г.) занимал верхнюю ступень в иерархии ведомств, регламентирующих детское чтение в XIX в. С нашей точки зрения, это объясняется следующим. Во-первых, Синод отчитывался только перед императором и занимал независимую позицию по отношению к МНП и прочим институтам³. Во-вторых, литература на религиозную тему — особая литература, поддерживающая официальную позицию государства по отношению к церкви. Именно разделом *Религиозно-нравственная литература*, как правило, открывались рекомендательные указатели. По функциональной значимости эта литература сопоставима с текстами о Ленине и комсомоле, которые шли первыми в советских рекомендательных указателях.

В состав Учебного комитета входило десять человек: особый председатель и девять членов, обязанностью которых среди про-

чего было обсуждать «книги, сочинения и периодические издания, предполагаемые для распространения в тех заведениях» [Правящая Россия 1904, с. 26]. Под теми заведениями имелись в виду духовные училища и семинарии. Таким образом, Св. Синод курировал чтение детей обучающихся в вышеназванных учебных заведениях. В сфере деятельности оказывались и учащиеся учебных заведений МНП:

На основании вышеизложенного Учебный Комитет полагал бы одобрить «Очерк Истории Христианской Церкви» (С. Петербург, 1873 г.) священника Александра Лебедева в качестве учебного руководства по предмету Церковной истории для гимназий МНП с тем, чтобы автор при следующем издании означенной книги исправил замеченные в ней недостатки. Св. Синод, утвердив таковое заключение Учебного комитета, постановил вместе с тем: «изложенную на странице 20-й книги священника Лебедева фразу “Христианство не могло идти ни на какие компромиссы” теперь же исключить из книги, с перепечатыванием означенной страницы. (Определ. Св. Синода 19 окт. 1873 г.) [Сборник отзывов 1877, с. 343].

Подобные отзывы заключались как о книгах религиозного содержания, так и о книгах светского характера. Но до обнародования они проходили свой путь. В Центральное управление духовного ведомства авторы представляли свои сочинения с целью их одобрения для духовно-учебных заведений, или центральные учреждения других ведомств передавали в это управление сочинения для сообщения отзыва о степени пригодности представляемых сочинений при изучении Закона Божия. Далее Учебный Комитет выносил заключения (отзывы) о книгах, которые фиксировались в журналах подразделения. Решение комитета утверждалось определениями Св. Синода: «Рекомендовать означенную книгу для употребления в <...>». Училищный совет при Св. Синоде контролировал и ограничивал наполнение библиотек при церковно-приходских школах. В журналах совета также публиковались определения, в которых выносились одобрения книг для чтения. Но прежде определения утверждались обер-прокурором Св. Синода. Долгое время (с 1880 по 1905 гг.) эту должность занимал К. П. Победоносцев, который считал религиозное воспитание основой народного образования.

Одобрения о книгах помещались в официальных печатных органах Синода (*Церковный Вестник; Церковные ведомости, издаваемые при священном Синоде*). Также стоит учитывать тот факт, что МНП одобряло для учебных заведений и публиковало в своих указателях только те книги религиозного содержания, которые были рассмотрены и одобрены одним из двух подразделений, состоящих при Святейшем Синоде (Учебный Комитет, Училищный Совет). Самостоятельного, отдельно изданного и полноценного каталога

или указателя Учебный Комитет не опубликовал. Однако мы можем назвать отдельные попытки составления рекомендательных пособий представителями духовного ведомства. Священник А. Маляревский представил опыт критического разбора детских и народных книг религиозно-нравственного содержания *Воскресная церковно-приходская народная библиотека* [Маляревский 1888]. В рамках отдельно изданного пособия он рекомендовал для детского и народного чтения более двухсот книг преимущественно духовного содержания. Автор разбора сопровождал перечисляемые книги краткими аннотациями с указанием на степень их пригодности для чтения.

Местная церковная власть предлагала списки и предписания, которые исходили от епархиального начальства. В *Прибавлениях к тульским епархиальным ведомостям* публиковались руководства по пополнению церковных и училищных библиотек, а в 1864 г. в них был представлен официальный *Указатель книг для народа* (1864, № 3). Составителем указателя был священник А. Иванов. Священник был квалифицированным регламентатором. В данном случае оценку и отбор книг осуществлял не руководитель — педагог детского чтения, а квалифицированный специалист по религии. Он же мог оценивать художественные тексты, рекомендуемые для детей.

Другим печатным органом Св. Синода, на страницах которого затрагивались вопросы детского чтения, был журнал *Народное образование* (ред. П. П. Мироносицкий), который издавался комиссией Училищного совета с 1896 г. На международной выставке «Детский мир» в 1904 г. журнал духовного ведомства был награжден Золотой медалью. Миссия журнала объяснялась редакцией так:

Журнал *Народное образование* имеет целью выяснение исторически сложившихся основ, на которых должно утверждаться наше народное образование и создаваться наша начальная школа.

Желательным образцом ее служит школа приходская, находящаяся под непосредственным руководством церкви православной и потому называемая церковно-приходской.

Школа эта, воспитывая подрастающие поколения в духе веры и православной церковности, является живую хранильницей всех исторических заветов русского народа [Народное образование 1896].

На основании списков книг, помещаемых в *Народном образовании* и *Церковных ведомостях*, издательская комиссия Училищного совета при Св. Синоде составляла библиотеки для церковно-приходских школ. Так одобрялись для чтения сочинения А. С. Пушкина:

«Избранные сочинения А. С. Пушкина», с объяснительными статьями А. Филонова. Вып. 1, 2, 3. М., 1894 г., ц. каждого томика 35 к.

О сочинениях Пушкина нет нужды распространяться. С тех пор, как они стали всеобщим достоянием народа, сочинения нашего великого поэта явились и распространились в громадном количестве, и сбылось наконец вещее предсказание его, что к его «нерукотворному памятнику» «не зарастет народная тропа».

Было бы большим упущением, если бы в состав так прекрасно задуманной «Приходской Библиотеки» не вошли создания великого народного поэта.

Не станем останавливаться на вопросе, доступны ли произведения Пушкина народной массе. Поэт говорит, что он будет любезен народу тем, что он пробуждал «добрые чувства», увлекал «живой прелестью стихов» и «призывал милость к падшим». Эти высокие чувства доступны каждому человеку. А что народ с наслаждением читает произведения Пушкина, это всем известно.

Тем не менее не все и у Пушкина интересно для народа; напр., исторические исследования, переписка его, некоторые эпиграммы и т. под. [Разбор 35-ти книжек 1896, с. 115].

Кроме произведений Пушкина в рекомендательном списке оказывались: «Кавказские поэмы» Лермонтова, басни Крылова, избранные сочинения Ломоносова, «Записки охотника» Тургенева, сочинения Кольцова, «Юрий Милославский» Загоскина, «Князь Серебряный» А. Толстого, «Тарас Бульба» Гоголя, «Оливер Твист» Диккенса и пр. [Народное образование 1896].

Другие тексты получали отрицательную характеристику от рецензентов *Народного Образования*:

Третий рассказ «Изо дня в день» изображает трудовую жизнь рабочего, полную всяческих невзгод и лишений, проходящую среди непрерывной удручающей работы из-за куска хлеба. При этом не указано ни одной черточки, ни одной светлой минутки, примиряющей с таким тяжелым трудом и с жестокими лишениями. Правда, автор имеет доброе намерение: в лице рабочего Антона и его отца он, очевидно, хочет представить образцового труженика. Честного рабочего, доброго и сердечного товарища и любящего заботливого семьянина. Но желая резче обрисовать несправедливое отношение людей к этому доброму и честному по своей натуре человеку, он заставляет этого человека прибегать к неуместным средствам, — обращаться у кулачной расправе, стать во главе коноводов рабочей стачки, дважды побывать в тюрьме. А в таком виде он во всяком случае уже не может быть образцом подрастающих будущих членов общества.

Тяжелое впечатление должны оставить по себе описания пищи, одежды, вообще внешних условий жизни этих рабочих. Еще хуже того — та обстановка, действительно удручающая, среди которой приходится работать этим несчастным труженикам.

Такие книжки могут воспитывать в детях тягостные чувства злобы и недовольства [Читальня народной школы 1896, с. 100–101].

Еще раз напомним, большинство списков, обзоров и указателей детских книг, которые составлялись другими институтами, открывались разделами о священных книгах. Книги на религиозно-нравственную тематику — приоритетный корпус текстов. Авторами-составителями рубрик, представляющих религиозно-

нравственное чтение, были главным образом священнослужители, которые рекомендовали лучшие книги для детского чтения по теме. В 1892 г. вышел *Указатель книг для детского и народного чтения с обозначением одобренных из них Святейшим Синодом, Министерством народного просвещения, детскими журналами и частными специально для рассмотрения народных и детских книг составившимися комиссиями* [Указатель книг 1892]. Так, расставлялись приоритеты в выборе регламентирующих инстанций: Синод, МНП и потом уже редакции журналов и комиссии по детскому чтению.

При составлении и пополнении библиотек духовное ведомство рекомендовало пользоваться каталогом Ученого комитета Св. Синода, списками книг, опубликованными в *Церковных ведомостях, издаваемых при священном Синоде*, в Циркулярах по духовно-учебному ведомству и каталогами книг, составленными Ученым Комитетом МНП: в рамках руководства детским чтением Св. Синод сотрудничал с МНП, ссылаясь на министерские указатели, а также создавая совместно подготовленные каталоги. В 1875 г. И. Кальнев составил *Систематический каталог книг, рассмотренным Ученым Комитетом Министерства народного просвещения и Ученым комитетом при Св. Синоде, в период с 1869 года по 1874 год включительно и одобренным для мужских и женских гимназий и прогимназий и для реальных, уездных, городских, женских и еврейских училищ, а также для учительских семинарий и институтов* [Систематический каталог 1875]. Подобные совместные каталоги демонстрируют взаимовыгодное сотворчество институтов в рамках конструирования идеального круга детского чтения.

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

МНП являлось центром конструирования круга чтения ребенка и тем институтом, который во многом определял тот корпус книг, который должен был стать детской литературой, т. к. 1) Министерство ведало самой широкой сетью школ, гимназий и училищ для разных сословий в сравнении с другими институтами, что увеличивало сферу его влияния; 2) при комплектовании школьных библиотек необходимо было руководствоваться министерскими каталогами; 3) составители рекомендательных списков и указателей, представляющие другие сообщества, должны были ориентироваться на определения МНП. Именно министерские чиновники, являющиеся членами Ученого Комитета при МНП, предлагали основу для круга детского чтения, назовем его «первым» кругом чтения, в который

входила главным образом образовательная книга и который оформлялся в школе (классное чтение).

МНП как институт рекомендательной библиографии для детского чтения стал осуществлять свою деятельность только с 1863 г., когда уже был создан Петербургский комитет грамотности при Вольном экономическом обществе и был опубликован указатель *Наша детская литература* (1862 г.) Ф. Г. Толля. МНП было создано еще в 1802 г. для руководства научными и учебными заведениями и цензурой, но руководство детским чтением ведомство не осуществляло. С 1817 г. при Главном управлении училищ действовал Ученый комитет, который в 1863 г. стал входить в МНП, а в число функций вошло рассмотрение учебных книг и пособий. До 1863 г. такие функции (журналы заседаний, отчеты, отзывы и заключения об учебниках, атласах, наглядных пособиях, книгах и журналах для детей, детских играх) в министерстве выполнял Комитет рассмотрения учебных руководств (1850–1856-е гг.). По утвержденному положению о Министерстве духовных дел и народного просвещения (1817 г.) в функции Ученого комитета включалась оценка книг различного содержания, которые подносились министру от издателей и других лиц, и рассмотрение книг для учебных заведений. Но подобные рассмотрения и *суждения*, а также распоряжения министра народного просвещения и постановления Ученого комитета о разрешении книг для учебных заведений не являются собственно рекомендательной библиографией. Хотя можно судить о появлении интереса к оценке детской книги со стороны двух ведомств, являвшихся на тот момент единым (Министерство духовных дел и народного просвещения, 1817–1824-е гг.). К 1869 г. в составе Ученого Комитета был создан Особый отдел, в задачу которого входило рассмотрение книг для народного чтения.

Печатным органом МНП и официальным педагогическим журналом стал *Журнал Министерства Народного Просвещения* (1834–1917-е гг.), в котором публиковались «одобрения» рассмотренным книгам Ученого комитета. Основателем и идейным руководителем издания был министр С. С. Уваров. Журнал распространялся в обязательном порядке и в основном в системе Народного Образования. Но до 1863 г. библиография в журнале носила исключительно учетно-регистрационный характер. Критическая библиография детских книг была представлена обширными критическими обзорами детских книг А. Краевского, в которых он рассматривал конкретные книги, творчество детских писателей, высказывал воззрения на

детскую литературу, чтение, детское воспитание и давал советы детским писателям:

Не бойтесь быть непонятым: упростите только какую угодно возвышенную мысль — и умный ребенок поймет вас, полюбит и с самодовольной уверенностью в собственных силах будет продолжать читать. Все это пусть излагается в виде простого размышления Автора самим с собою, или, если в виде обращения к детям, то с веселостью и добродушием: дети отвращаются от всего, что отзывается педагогизмом. Наконец во всех статьях для детского чтения менее всего, кажется, должно придерживаться какой-нибудь заранее придуманной методы воспитания: пусть только предлагаются любопытству детскому статьи, которые давали бы сведения положительные и, при небольшом труде, удобопонятные во всех родах знания, — дитя само укажет, к чему назначила его Природа: оно с жадностью будет читать эти статьи, ибо всякая преодоленная трудность, всякая понятая мысль сильно поощряют юный ум к дальнейшему приобретению знаний [Краевский 1835, с. 575–587].

Указом правительствующему сенату от 18-го июня 1863 г. Ученый комитет должен был рассматривать по поручению министра: а) поступающие в министерство педагогические вопросы и предположения; б) учебные руководства и программы преподавания; в) книги, сочинения и периодические издания, которые предполагаются для распространения в учебных заведениях; г) сочинения, предназначенные для поднесения Государю Императору и особам Императорской Фамилии. Отбор детских книг и попытки регламентировать круг детского чтения с помощью детской рекомендательной библиографии проводятся Ученым комитетом с 1863 г., когда был составлен *Реестр книг, которые могли бы быть с пользою употреблены в начальных народных училищах* [Реестр книг 1863]. Составителями списка были А. Д. Галахов⁴ и А. Н. Бекетов⁵. В 1864 г. состав авторов рекомендательных списков учебных пособий несколько изменился: А. Д. Галахов, П. Л. Чебышев⁶, Н. Х. Вессель⁷. При этом каждый из перечисленных составлял «определения» для книг отдельной тематики и области. Среди рецензентов происходило распределение оцениваемых книг, которое соответствовало профессиональным компетенциям авторов рекомендаций: география, математика, азбуки и книги для чтения и др. Преимущественно рассматривалась образовательная книга.

Определения публиковались на страницах Журнала Министерства Народного Просвещения, начиная с 1860-х гг. Жанр определения представлял собой аннотацию, которая подкреплялась заключением министра народного просвещения. В 1865 г. были утверждены правила о порядке работы по одобрению учебных руководств для низших и средних учебных заведений, по которым Ученый комитет

не мог самостоятельно рекомендовать книги. Заключение комитета и коллектива его авторов должны были утверждаться Министром народного просвещения [Высочайше одобренные временные правила 1865]. Министр мог давать и собственные отзывы:

236. «Медали на деяния Императора Петра Великого. Составил по поводу празднования в текущем году (1872) двухсотлетнего юбилея со дня рождения Петра Великого Иверсен».

На основании отзыва графа Уварова рекомендуется для библиотек высших и средних учебных заведений [Систематический каталог 1875, с. 38].

Подобных рекомендаций от самого значительного и влиятельного руководителя детским чтением в цитируемом каталоге несколько. Так, отдельная книга могла выделяться особо, когда появлялась ссылка на авторитетное лицо.

Оговаривались в правилах и принципы составления списков книг, одобренных МНП. Редакция Журнала Министерства Народного Просвещения должна была «вести каталог всем учебным руководствам и пособиям, одобренным к употреблению в гимназиях и низших училищах», и публиковать такой каталог ежегодно в одной из первых книжек журнала. При этом каждый новый каталог должен был составляться по принципу кумуляции, включая в себя повторение прежнего списка.

Так же, как и Синод, МНП оказывало влияние на рекомендательную-библиографическую деятельность других объединений. После 1883 г. Министр народного просвещения Д. А. Толстой подтвердил ограничение прав педагогических советов⁸ средних учебных заведений, чтобы не допустить появления запрещенных изданий в библиотеках [Гречихин 2000]. Отметим, что в число обязанностей совета включался «выбор предметов для пополнения кабинетов и книг для библиотеки» [Дореволюционная гимназия 2000, с. 20]. Но степень самостоятельности советов зависела от образовательной политики МНП [Саламатина 2009, с. 79]: участие коллектива учителей и родителей в руководстве детским чтением лимитировалось властью. В тоже время издавались официальные каталоги. Например, *Указатель книгам, одобренным Ученым комитетом Министерства народного просвещения* А. Сопецинского [Сопецинский 1884], оценки книг которого использовались на страницах других пособий.

Рекомендательная библиография МНП, являвшегося государственным институтом, носила предписывающий характер. Учебные заведения и библиотеки должны были комплектоваться только теми книгами, которые находились в одобренных списках. Реко-

мендательную библиографию МНП можно назвать основой для многочисленных рекомендательных пособий, издаваемых во второй половине XIX в. (1863–1890), которые не могли легально рекомендовать книгу, не попавшую в комитетский список. Кроме того, в 1867 г. были внесены изменения в порядок отбора книг, по которым членами Ученого Комитета рассматривались только присылаемые авторами опубликованные книги. Рукописи не рассматривались и не оценивались. Таким образом, отдельная книга могла быть допущена в библиотеку и учебное заведение при условии прохождения следующих этапов: публикация; представление книги авторами или заинтересованными лицами для рассмотрения и рецензирования в Ученый Комитет; рецензия на книгу компетентного члена Ученого комитета, закрепленного за определенной сферой знаний (словесность, география и т. д.); рассмотрение книги и рецензии на заседании Ученого комитета; определение Ученого комитета, одобряющее или не одобряющее книгу для чтения; заключение министра народного просвещения. Последний утверждал список уже одобренных книг. Такой процесс должна была пройти каждая книга, помещаемая в каталог и допускаемая в библиотеки и школы.

Журнал Министерства народного просвещения был конечной инстанцией такого процесса отбора, хотя существовавшие наряду с ним педагогические журналы имели больше подписчиков и лучше распространялись, чем официальный печатный орган МНП. Основной его читатель — провинциальные школьные учителя, для которых это был главный источник информации о книгах.

Библиотеки средних школ, менее стесненные ограничениями, тоже не удовлетворяли интересов и запросов читателей. Официальный каталог для библиотек средних учебных заведений не содержал многих произведений русской литературы, в том числе Некрасова, Писарева, Шелгунова и других представителей передовой отечественной культуры [Машкова 1969, с. 323].

Не всегда регулярно помещаемые аннотации и списки в других журналах не являлись официальным руководством для пополнения школьных библиотек, но адресовались непосредственно ребенку, его воспитателю и родителю. Можно предположить, что определения МНП регламентировали классное чтение, а журнальные списки — внеклассное и «подарочное» чтение. МНП оставалось основной силой, нормативно формирующей круг детского чтения. Оппозиционные институты не могли заявить предложения, т. к. выбор книг для чтения был строго ограничен комитетскими списками, но они комментировали и оценивали разрешенные тексты для детского

чтения. В тоже время сложно говорить о том, что политика МНП в области детского чтения в достаточной степени оказывала влияние на выбор книги ребенком, родителем или учителем. Альтернативные каталоги и указатели различных объединений и кружков были доступны для всех. В том числе и для тех, кто выбирал книги не из списка, а ориентируясь на опыт семейного чтения.

ВОЕННОЕ МИНИСТЕРСТВО

«Свои» дети были и у военного министерства. Преподаватели военно-учебных заведений относили чтение к числу значимых воспитательных инструментов.

В кадетских корпусах чтению литературных произведений, производимому воспитателем для своих воспитанников, а также чтению самих воспитанников, отводится весьма важное место в ряду воспитательных средств. Вот что говорится об этом в «Инструкции по воспитательной части для кадетских корпусов» (изд. в 1886 г.; п. 47):

«Внеклассное чтение книг кадетами, как самостоятельно, так и с воспитателями, имеет *первенствующее*, после учебной работы, значение в ряду *образовательных* средств заведения и вообще оказывает весьма сильное влияние на развитие и направление детей и юношей в *нравственном* отношении. А потому на строгий, вполне соответствующий воспитательным целям, выбор книг для чтения и вообще на правильное ведение этого рода занятий все воспитатели, руководимые начальством заведения, должны обращать самое серьезное внимание» [Бахтин 1906, с. 109].

Процесс обучения словесности и чтения книг контролировался Главным управлением военно-учебных заведений. Управление было введено в состав Военного министерства в 1863 г. В его компетенцию включалась деятельность по инспекторским, воспитательным, ученическим, учебным и хозяйственным частями подведомственных ему заведений. К числу последних относились Пажеский Е. И. В. корпус, военные училища (пехотные, кавалерийские и казачьи), кадетские корпуса. Чтение детей, обучающихся в этих заведениях, контролировалось именно Главным управлением военно-учебных заведений. Книги религиозно-нравственного содержания также отбирались в военном министерстве, а не переходили из каталогов и журналов Учебного комитета при священном Синоде: круг чтения представителей военного сословия регулировался внутри среды военных педагогов и администрации Управления. Другие центральные институты не вмешивались в регламентирование чтения учащихся военных учебных заведений.

Структурно Главное управление военно-учебных заведений представляло собой три подразделения: 1) Инспектор строительной

части; 2) Педагогический Комитет; 3) Педагогический Музей. Среди начальников Главного Управления были: Н. В. Исаков (1863–1881), И. А. Махотин (1881–1899), Великий князь Константин Константинович (1900–1910), А. Ф. Забелин (1910–1917). В начале XX в. при Главном управлении действовали три постоянные комиссии: экзаменная, книжная (для рассмотрения книг, рекомендуемых в библиотеки военно-уч. заведений; под предс. ген.-майора А. П. Михневича (Приказ по в.-у.з.⁹ 1906 г. № 95)), санитарная [Бернацкий 1913, с. 20]. Тот или иной генерал как представитель интересов военного ведомства становился руководителем детского чтения и наделялся полномочиями рекомендовать книги для чтения обучающимся в военных учебных заведениях.

В той ситуации, когда институт регламентировал детское чтение, не прибегая к сотрудничеству с МНП или Св. Синодом, в состав комиссий, педагогического комитета, педагогического музея приглашались штатские педагоги и священники. Но в Военном министерстве доминирующая роль оставалась за военными педагогами. Так, с 1882 по 1910-е гг. редактором *Педагогического сборника*, который издавало Главное управление, был генерал А. Н. Острогорский¹⁰, окончивший Петербургский кадетский корпус и Михайловскую Артиллерийскую Академию.

В то же время привлекались к работе над отбором и оценкой книг и учебных пособий представители духовенства. В 1912 г. при Главном управлении были учреждены особые комиссии по рассмотрению учебников, пособий и изданий специального характера (Приказ 1912 г. № 168). Одна из них — по Закону Божию — работала под председательством генерала-лейтенанта Лайминга, а членами были протоиереи Александров, Магницкий и Лебедев [Там же, с. 86].

При Главном управлении функционировали Педагогический музей (с 1864 г.) и редакция журнала *Педагогический сборник* (с 1864 г.), которые представляли результат работы комиссий. При музее был открыт педагогический отдел¹¹ (1887), в который входили кружок по начальному обучению, отдел критики и библиографии детской литературы и родительский кружок. Педагогический музей был «постоянной выставкой образцов учебных пособий и снабжавший таковыми для временного пользования как в военно-учебных заведениях, так и в войсковой части...» [Барсков 1914, с. 319]. Он выполнял функцию «проката книг», представляя собой склад книг. Этот склад пополнялся в соответствии с *Каталогом книг для чтения воспитанниками кадетских корпусов* (1885 г.) и

рекомендательными отзывами в *Педагогическом Сборнике*. В состав «Родительского кружка»¹² при Педагогическом музее входил М. В. Соболев, который занимался вопросами детского чтения и опубликовал ряд известных библиографических пособий: *Указатель статей, помещенных в детских журналах и сборниках (за 1875 и 1885 гг.)*, *Библиотека избранных сочинений для детей младшего и среднего возраста* (СПб., 1882), *К елке* (СПб., 1890; 2-е изд. — М., 1895), *Справочная книжка по детскому чтению* (СПб., 1903). С 90-х годов при комитете Педагогического музея был учрежден отдел самообразования, члены которого рассматривали и вопросы рекомендательной библиографии.

Педагогический сборник был учрежден по Высочайшему повелению об издании журнала вместо *Журнала для чтения воспитанникам военно-учебных заведений*. С появлением нового печатного органа управления, начинают публиковаться отзывы на книги, чего не было в прежней версии журнала. *Педагогический сборник* был широко известным и востребованным изданием. В журнале принимали участие такие педагоги, как В. И. Водовозов, А. Я. Герд, Н. Ф. Бунаков, Н. Х. Вессель, А. Н. Острогорский, А. И. Григорович, В. А. Евтушевский, Г. А. Леер, Л. Н. Модзалевский, К. Д. Ушинский, Ф. И. Симашко, К. К. Сент-Илер. Рекомендации книг, публикуемые на страницах журнала, цитировались в указателях, издаваемых частными лицами или кружками. В отдельных работах авторы или составители пособий обращали внимание на приоритеты рецензентов в журнале военного ведомства:

Точно так же разногласие с другими источниками часто встречается у журнала *Педагогический сборник*. Журнал этот издается при Главном управлении военно-учебных заведений и, по-видимому, при оценке книг главное значение придает их благонамеренному направлению; внутренние же достоинства или недостатки книг по сравнению с этим элементом отступают на второй план [Народная и детская литература 1906, с. 4].

Военное министерство публиковало и отдельные каталоги: *Систематический каталог для фундаментальных библиотек военных гимназий* (СПб., 1866), *Справочный каталог изданий, о которых было объявлено в Циркулярах Главного штаба с 1870 по 1875 г.* (СПб., 1876), *Каталог книг для чтения воспитанников кадетских корпусов* (СПб., 1885). Ими руководствовались при составлении библиотек военно-учебных заведений, содержание которых строго контролировалось инструкциями. При этом книговыдача осуществлялась по особым правилам: «...литературные журналы, как равно и книги собственно беллетристического содержания, не занесенные

в отдел XX, выдаются учащимся не иначе, как из особого, на каждый случай, с разрешения инспектора классов...» [Инструкция по содержанию библиотек 1905, с. 12].

Военное министерство осуществляло руководство детским чтением независимо от других центральных институтов через соответствующее подразделение (Главное управление военно-учебных заведений), а результаты отбора помещались как в собственном печатном органе, так и в отдельно изданных каталогах и указателях.

ВЕДОМСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ

Ведомство учреждений императрицы Марии (ВуИМ, 1796–1918) не имело такой разработанной системы отбора и контроля детского чтения, которая существовала у трех представленных институтов. Учебно-воспитательное содержание (в т. ч. детское чтение) функционирования детских приютов заимствовалось у МНП и Св. Синода:

Учебная программа детских приютов, за редкими исключениями, не выходит из тех скромных рамок, которые обуславливаются задачей приютского призрения и соответствует программам, утвержденным Министерством народного просвещения для народных училищ; обучение же Закону Божию производится по программам, одобренным для означенных училищ Св. Синодом [Отчет по ведомству 1896, с. 71].

Детские приюты не относились к числу привилегированных учебных заведений. Большинство из них содержалось за счет самокупаемости и самообеспечения. Вероятно, использование и применение уже проработанных и изданных программ и пособий было удобным и недорогим вариантом. В. Ф. Одоевский, возглавивший в 1837 г. «Комитет главного попечительства детских приютов», огорчивает в «Наказе лицам, непосредственно заведующим детскими приютами» использование руководств и книг:

Для собственно так называемого учения, т. е. чтению, письму, счету, смотрительница руководствуется книгами, изданными для ланкастерских училищ, и другими пособиями, которые будут указаны Комитетом. Между уроками сего рода полезно обращать внимание детей на самые простые предметы, их окружающие, равно на изображения известнейших предметов из трех царств природы. Для руководства в сем случае будут изданы от Комитета особые книги [Одоевский 1955, с. 61–68].

Выделяя Ведомство императрицы Марии как регламентирующий институт, мы руководствуемся тем, что кроме читателей из духовно-приходских школ, читателей различного типа гимназий и школ, подведомственных МНП, кадетских корпусов и других военных учебных заведений, можно выделить *обездоленного* читателя-ребенка (сирота, больной и пр.), который находился на попечении

благотворительных учреждений: воспитательные дома, сиротские приюты, школы благотворительных обществ. Читатель из детского приюта был читателем из народа. Потому для его образования применялись действующие программы и руководства, уже созданные для народных училищ.

Другой тип ребенка, образование и воспитание которого было доверено Мариинскому ведомству, — читатель женского пола. К числу опекаемых ведомством учреждений относились также женские учебные заведения. В начале 1870-х открытые женские гимназии численностью превосходили мужские гимназии в Империи. Ко второй половине XIX в. Ведомство учреждений Императрицы Марии имело в своем попечении более пятисот благотворительно-воспитательных заведений [Ведомство учреждений Императрицы Марии 1897, с. 32]. Библиотеки женских гимназий нуждались в экспертной оценке и одобрении. В отчете за 25 лет деятельности ведомства отмечается, что «было сделано распоряжение о составлении каталогов книг на русском, французском и немецких языках для устройства библиотек в учебных заведениях ведомства» [Обозрение учреждений 1854, с. 30].

Во главе Мариинского ведомства находился опекунский совет, которому покровительствовали император и императрица. В 1844 г. при IV отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии существовал Учебный комитет, в компетенцию которого входило руководство детским чтением. В 1898 г. в Учебном комитете председатель руководил девятнадцатью членами, среди которых был детский писатель В. П. Авенариус [Памятная книжка 1898, с. 79]. Учебный комитет представлял на подпись главному управляющему Постановление о рекомендованных книгах, которое утверждалось и передавалось для уведомления начальникам учебных и воспитательных заведений.

Рекомендация детской книги фиксировалась в журналах заседаний, которые не являлись открытыми и доступными источниками. Рассматривались учебные планы и списки рекомендованной литературы. Результат деятельности ведомственных заседаний широкой педагогической общественности был доступен в журнале «Женское образование»¹³, в котором публиковались отзывы на книги в отделе библиографии и утвержденные постановления:

Постановления Учебного Комитета

Учебный Комитет, состоящий при 4 Отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, рассмотрев представленные в оный учебные руковод-

ства и пособия и находя некоторые из них весьма полезными для употребления в заведениях Императрицы Марии, постановил рекомендовать заведениям:

А) Как руководство для институтов и женских гимназий.

Поэзия. Лекции, читанные в Сорбонне П. Альбером. Переведены учениками Ставропольской гимназии под редакцию М. Краснова. Ставрополь, 1873 г. <...> О таком постановлении Учебного Комитета, мною утвержденном, имею честь уведомить местные начальства учебных и воспитательных заведений ведомства Императрицы Марии к надлежащему исполнению.

Главноуправляющий Принц Петр Ольденбургский¹⁴ [Постановления 1876, с. 58–59].

Кроме того, к журналам ведомства можно отнести журнал *Звездочка*, который издавала А. Ишимова. В заглавие журнала было вынесено: *Звездочка, журнал для детей, посвященный благородным воспитанницам институтов Ее Императорского Величества*. Отметка о рекомендации книги Мариинским ведомством помещалась и на издаваемых книгах. На титуле каждой книги В. П. Авенариуса печаталась «очень много в ту пору значившая ремарка, своего рода “доверительный знак”»: “Одобрено Ученым Комитетом Министерства народного просвещения и рекомендовано Учебным комитетом ведомства императрицы Марии для всех библиотек учебных заведений, а равно для наград”» [Прокопов 1998].

Рекомендация Учебного комитета ВУИМ так же, как и рекомендация МНП, использовалась в качестве маркера как художественной ценности книги, так и ее «благонамеренного» характера. А члены комитета, председатель и начальник ведомства были одной из тех сил, которые предлагали читателю, читательницам и их родителям корпус книг для чтения. Сам же институт находился под опекой представителей императорской семьи. По Высочайшему повелению императрице нужно было докладывать о деятельности, касающейся учебно-воспитательной части.

Традиция контроля и руководства детским чтением получила, таким образом, в XIX в. институциональное оформление. В 1860-е детскую литературу оценивали и ранжировали не только отдельные критики (В. Г. Белинский) или образовательные (школа) и воспитательные (семья) силы в частном и нерегламентированном порядке. Представления о «правильной» детской литературе стали формироваться специально учреждаемыми комитетами, комиссиями, обществами и кружками, как со стороны власти, так и со стороны общества. Мы выделяем три силы, регламентирующие

чтение ребенка в дореволюционной России 1860–1917 гг.: власть, общественность, местные учительско-родительские объединения. Власть представлена Св. Синодом, МНП, Военным министерством, ВуИМ. Эти центральные институты руководили оценкой и отбором книг «сверху» и были равнозначными. Помимо рассмотренных в настоящей работе агентов влияния на чтение детей существовал ряд других структур.

Второй силой (общественные организации разного статуса) стали редакции журналов, кружков педагогов-писателей при книжном магазине С. А. Скирмунта «Труд», Общество распространения полезных книг, Общество распространения технических знаний, Подвижной музей при Русском техническом обществе, Петербургское общество содействия дошкольному воспитанию детей, а также Петербургский, Московский и Киевский Комитеты грамотности. Названные институты являлись сообществом педагогов, писателей, библиографов, общественных деятелей, журналистов, издателей, деятельность которых в свою очередь руководилась органами царского правительства (прежде всего МНП). Комиссии по детскому чтению, которые учреждались этими объединениями, были коллегиальными сообществами, регулярно издающими списки и указатели книг. К последней силе относятся родительские комитеты и учителя.

Правительственные институты (духовное, военное ведомства, МНП и ВуИМ) предлагали одобренный и единственно верный корпус текстов. Другие подсистемы играли не меньшую роль в формировании круга детского чтения. Однако они ориентировались на официальные министерские каталоги и должны были рекомендовать те книги, которые в них входили.

Разветвленная система учреждений, руководящих чтением детей, обусловлена особенностями образовательного сектора, в котором были представлены разные типы школ, на основании чего формировались читательские группы: учащийся церковно-приходской школы, мужской гимназии, женской гимназии, кадетского корпуса и т. д. Можно говорить о том, что «многообразие форм образовательных организаций, их организационно-правовой формы, ведомственной подчиненности, состава учредителей и источников финансирования» [Сапрыкин 2009, с. 27] распространилось на институты рекомендательной библиографии.

В тоже время все существующие формы (Учебные комитеты, кружки, комиссии и пр.) не выходили за рамки проекта власти по созданию «нового человека». Функцией «инструмента преобразова-

ния нравов и интеллектуального совершенствования» наделялось не только образование [Лескинен 2008, с. 350], но и чтение, с помощью руководства которым планировали вырастить прекрасного ребенка в духе «самодержавия, православия и народности». Сообщество людей, участвующих в просветительско-контролирующем сопровождении детского чтения в 1860–1917-х гг., образовало новую профессиональную группу чиновников. Традиция контроля чтения детей продолжилась в Советской России с видоизмененной институциональной структурой и другими силуэтами.

Примечания

¹ Также IV отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, Мариинское ведомство.

² Журналы: «Воспитание и обучение» (1877–1819), «Женское образование» (1876–1909), «Обзор детской литературы» (1881–1885), «Педагогический Листок» (1869–1915) и «Справочная книга для родителей и воспитателей на 1889–90 учебн. год» Н. Игнатова.

³ Т. к. в его компетенцию входила прежде всего литература религиозного характера, оценка которой была востребована авторами и составителями списков других ведомств и обществ, на рекомендации Св. Синода ссылались и при составлении собственных указателей другие ведомства и частные лица.

⁴ А. Д. Галахов (1807–1892) — историк литературы, профессор русской словесности, автор пособий по истории русской литературы («Русская Хрестоматия», «Историческая Хрестоматия», «Учебник истории русской словесности» и др.).

⁵ А. Н. Бекетов (1825–1902) — педагог, ботаник, заслуженный ординарный Санкт-Петербургского университета. Ему принадлежит ряд научно-популярных работ («Беседы о земле и гварях», «Из жизни природы и людей», «Беседы о зверях»).

⁶ П. Л. Чебышев (1821–1894) — математик, механик, член Петербургской академии наук, основатель Петербургской математической школы.

⁷ Н. Х. Вессель (1834–1906) — публицист, литератор, собиратель русских народных песен. Редактор журнала «Учитель» (1861–1864) и «Педагогического сборника» (1864–1882).

⁸ В состав педагогического совета входили: директор, инспектор, законоучитель, все преподаватели наук и языков, надзиратели и воспитатели пансионов. Родители учащихся учебных заведений могли присутствовать на заседаниях совета [Саламатина 2009, с. 77, 81]

⁹ В.-у.з. — военно-учебные заведения.

¹⁰ А. Н. Острогорский (1840–1917) — педагог, детский писатель, журналист, редактор журналов «Детское чтение», «Педагогический сборник». Генерал от инфантерии. Преподавал в военных учебных заведениях. Основные труды: «Н. И. Пирогов и его педагогические заветы», «Педагогические экскурсии в область литературы», «Обучение и воспитание», «Педагогическая хрестоматия» и др. Составил шесть детских сборников. С 1883 г. был членом учебно-воспитательного комитета педагогического музея.

¹¹ Секретарь отдела — П. Ф. Каптерев. Другие известные педагоги, участвующие в работе отдела: Н. А. Корф, Д. Д. Семенов, П. Ф. Лесгафт, Л. Н. Модзалевский, П. Г. Редкин, Я. Г. Гуревич.

¹² «Родительский кружок» — просветительское учреждение в области воспитания и обучения. Оно объединяло психологов, педагогов, священнослужителей, ученых, литераторов и врачей. Основная задача деятельности кружка — вовлечь родителей в гуманное воспитание детей. Кружок функционировал под руководством генерал-лейтенанта В. П. Коховского, основателя и первого директора педагогического музея военно-учебных заведений.

¹³ «Женское образование» — педагогический журнал для родителей, наставниц и наставников, издавался в Санкт-Петербурге с 1876 г.; в 1872–1875 гг. издавался как «Педагогический листок Санкт-петербургских женских гимназий»; в 1892 г. переименован в «Образование»; в 1909 г. вышел последний номер журнала.

¹⁴ Принц П. Г. Ольденбургский (1812–1880) был членом российского Императорского Дома, внуком Павла I.

Источники

Барсков Я. Л. Педагогический музей военно-учебных заведений: 1864–1914: ист. очерк. СПб., 1914.

Бахтин Н. Чтение с воспитательными целями // Труды руководителей и слушателей педагогических курсов военно-учебных заведений. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1906. С. 109–147.

Бернацкий В. А. 50-тые Гл. упр. Военно-уч. зав. 1863–1913. СПб., 1913.

Ведомство учреждений Императрицы Марии 1797–1897. СПб.: Общественная польза, 1897.

Высочайше одобренные временные правила о порядке рассмотрения, одобрения и введения в употребление учебных руководств и пособий для средних и низших учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения // ЖМНП. Ч. СХХVI. 1865. № 4.

Инструкция по содержанию библиотек военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. СПб., 1905.

Краевский К. А. Библиография // ЖМНП. Ч. 7. 1835. № 9. С. 575–587.

Малярский А. И. Воскресная церковно-приходская народная библиотека. СПб., 1888.

Народная и детская литература с 1880 г. по 1905 г.: сб. свободных отзывов / под ред. А. А. Громбаха. Вып. 1. География. М.: Печатня С. П. Яковлева, 1906.

Народное образование. 1896. № 1.

Обозрение учреждений Императрицы Марии в 25-летие, с 1828 по 1853 г. СПб.: Типография Опекунского Совета, 1854.

Одоевский В. Ф. Наказ лицам, непосредственно заведующим детскими приютами // Одоевский В. Ф. Избр. педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1955. С. 61–69.

Отчет по ведомству детских приютов. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1896.

Памятная книжка Ведомства учреждений Императрицы Марии. СПб.: Типография М. Д. Ломковского, 1898.

Постановления Учебного комитета // Женское образование. 1876. № 7. С. 58–59.

Правящая Россия: полн. сб. свед. о правах и обязанностях адм. учр. и должн. лиц Российской Империи: от гос. совета по дер. сел. старосты: в 3 ч. СПб., 1904.

Прокопов Т. Ф. «И твой восторг уразумел...». Книги для всех Василия Авенариуса // Авенариус В. П. О Пушкине: Биографическая диалогия. Литературные очерки. Лицейские стихотворения А. С. Пушкина / сост., вступ. ст., примеч. Т. Ф. Прокопова. М.: Школа-Пресс, 1998 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/a/awenarius_w_p/text_0020.shtml (дата обращения: 25.03.2012).

Разбор 35-ти книжек «Приходской библиотеки С. Миропольского // Народное образование. 1896. № 1. С. 115.

Реестр книг, которые могли бы быть с пользою употреблены в начальных народных училищах // ЖМНП. 1863. № 6.

Сборник отзывов уч. ком. при Св. Синоде. СПб., 1877.

Систематический каталог книг, рассмотренным Ученым Комитетом Министерства народного просвещения и Ученым комитетом при Св. Синоде, в период с 1869 года по 1874 год включительно и одобренным для мужских и женских гимназий и прогимназий и для реальных, уездных, городских, женских и еврейских училищ, а также для учительских семинарий и институтов. Одесса: Типография П. Францова, 1875.

Соболев М. Л. Келке: указатель книг, одобренных педагогической критикой для детского чтения. СПб.: Изд-во М. М. Ледерле и К, 1895.

Сопецинский А. Указатель книгам, одобренным Ученым комитетом Министерства народного просвещения. СПб., 1884.

Указатель книг для детского и народного чтения с обозначением одобренных из них Святейшим Синодом, Министерством народного просвещения, детскими журналами и частными специально для рассмотрения народных и детских книг составлявшимися комиссиями. М.: Типография Е. Г. Потапова, 1892.

Читальня народной школы. Март–июнь 1896 г. // Народное образование. 1896. № 12. С. 98–110.

Что и как читать детям: ежемесячный критико-библиографический журнал. 1915. № 1.

Исследования

Дореволюционная гимназия: содержание и организация обучения / сост. М. В. Богуславский. М.: Центр «Педагогический поиск», 2000.

Гречихин А. А. Общая библиография: учебник для вузов. М.: Изд-во МГУП, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/CB/033.htm> (дата обращения: 25.03.2012)

Машкова М. В. История русской библиографии начала XX в. (до октября 1917 г.). М.: Книга, 1969.

Лескинен М. В. Книги для чтения и хрестоматии для начальной школы как инструмент формирования «нового человека» в России последней трети XIX в. // Учебный текст в советской школе. СПб.; М.: Институт логики, когнитологии и развития личности, 2008. С. 349–374.

Рыбина Е. Ф. Библиография литературы для детей: [учебник для библ. фак. ин-тов культуры и пед. вузов] / под ред. С. А. Трубникова. М.: Книга, 1984.

Саламатина Н. П. Деятельность педагогических советов по повышению качества учебно-воспитательной работы (ретроспективный аспект) // Вестн. Ставропол. гос. ун-та. 2009. № 64. С. 77–84.

Сапрыкин Д. Л. Образовательный потенциал Российской Империи. М.: ИИЕТ РАН, 2009.